

Ю. И. Дин

Японское губернаторство Карафуто и советская военная администрация на Южном Сахалине

Окончание Второй мировой войны было одним из самых значимых событий XX в. Советский Союз в результате победы над Германией и Японией получил под свой контроль огромные территории. В Европе войска Красной армии контролировали Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Югославию, Болгарию, Албанию, части Германии и Австрии, а в Азии — Маньчжурию (Северо-Восточный Китай), северную часть Кореи, Южный Сахалин, Курильские острова. Некоторая часть из этих территорий — Кёнигсберг (Калининград), Карафуто (Южный Сахалин), Тисима (Курильские острова) — по соглашению с союзниками по антигитлеровской коалиции вошла непосредственно в состав Советского Союза, в большинстве же оккупированных стран к власти пришли представители коммунистических партий, которые сформировали дружественные по отношению к СССР государственные режимы.

Сразу после окончания военных действий на контролируемых территориях вводился режим военных комендатур. Например, в Маньчжурии, на Южном Сахалине и Курильских островах были учреждены комендатуры для наведения порядка и возвращения населения к мирной жизни¹. Они регулировали передвижения гражданских лиц, работу транспорта, коммуникаций, обеспечивали безопасность граждан и их имущества, проводили работу по разминированию объектов в городах, санитарным и противопожарным мероприятиям и нейтра-

лизацию возможных столкновений в условиях послевоенного хаоса. На территории Южного Сахалина и Курильских островов режим военных комендатур был введен приказом командующего войсками 2-го Дальневосточного фронта № 11 от 9 сентября 1945 г.²

В Маньчжурии, поскольку это была китайская территория, управление территориями было передано правительству Чан Кайши. В Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах одновременно с ликвидацией военных комендатур были учреждены гражданские управления — военные структуры, которые должны были регулировать жизнь гражданских лиц, решать социальные и экономические проблемы, обеспечивать работу инфраструктуры, контролировать предприятия и учреждения. В Северной Корее такое управление было создано при командующем 25-й армии и носило название Управления советской гражданской администрации в Северной Корее, которое должно было оказать помощь корейскому народу в восстановлении государственности, утерянной в 1910 г. в связи с аннексией Кореи Японией³. На Южном Сахалине и Курильских островах гражданская администрация должна была подготовить эти территории к вхождению в состав Советского Союза.

Для управления Южным Сахалином (бывшее японское губернаторство Карафуто) и Курильскими островами (Тисима) в сентябре 1945 г. было создано Гражданское управление Южного Сахалина и Курильских островов⁴, начало работы которого было для Советского Союза необычным — для более эффективной работы на островах до декабря 1945 г. была сохранена вся японская административная система во главе с губернатором Карафуто Оцу Тосио. Подобный стиль управления был несвойственен советскому правительству — в Европе в большинстве случаев административный управленческий аппарат полностью демонтировался и на его месте создавался новый. Так было в Кёнигсберге⁵ и в советской зоне оккупации Германии⁶.

Целью данной статьи является изучение истории японского губернаторства Карафуто, которое существовало на Южном Сахалине параллельно с советскими административно-военными органами управления с 23 сентября по 30 декабря 1945 г. Подобный уникальный опыт взаимодействия, нехарактерный для СССР, прямо копировал американскую структуру управления Японией — когда были сохранены императорская власть и правительство, но с подчинением оккупационному военному управлению во главе с генералом Д. Макартуром⁷.

Данная тема ни в российской, ни в зарубежной историографии практически не становилась предметом специального исследования. В основном этот период удостаивается от исследователей только небольших, фактологических упоминаний в работах по изучению параллельных тем — либо как окончание истории губернаторства Карафуто (1905–1945 гг.)⁸, либо как начало работы ГУ ЮСКО (1945–1947)⁹. Между тем источниковая база для изучения этого короткого периода довольно значительная — в Государственном историческом архиве Сахалинской области (ГИАСО) хранятся документы 19 фондов и сотни

дел — делопроизводственные документы советских областного и районных гражданских управлений, которые содержат приказы, распоряжения, переписки, отчеты, списки штатов японских сотрудников с информацией о зарплатах, расписаниях и т. д.¹⁰ Дополняют архивные документы воспоминания непосредственных участников событий — советских чиновников Д. Н. Крюкова¹¹, Н. А. Козлова¹², К. Н. Грязевой¹³, а также японского чиновника Идзуми Томо-сабуру, который вернулся в Японию во время репатриационной кампании 1946–1949 гг. и издал в 1952 г. книгу своих воспоминаний о работе на советскую власть¹⁴.

Решение о создании ГУ ЮСКО было принято 23 сентября 1945 г.¹⁵ на совещании в штабе Дальневосточного военного округа, который в тот момент дислоцировался в г. Тоёхара (Южно-Сахалинск), административном центре губернаторства Карафутто¹⁶. Согласно воспоминаниям Д. Н. Крюкова, на совещании присутствовали заместитель председателя СНК СССР А. И. Микоян, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А. М. Василевский, командующий Забайкальско-Амурским военным округом Р. Я. Малиновский и партийные секретари: Приморского крайкома партии Н. М. Пегов, Хабаровского крайкома партии Р. К. Назаров и Сахалинского¹⁷ обкома партии Д. Н. Мельник. На совещании было принято решение не только учредить ГУ ЮСКО и назначить Д. Н. Крюкова его начальником¹⁸, но и сохранить японской административный аппарат во главе с Оцу Тосио. Единственным исполнительным документом был утвержден Приказ начальника Гражданского управления, посредством которого предполагалось выдавать задания губернатору Т. Оцу¹⁹.

Несмотря на утверждение Приказа начальника Гражданского управления как единственного исполнительного документа, в октябре — ноябре 1945 г. все еще выходили приказы по вопросам гражданского управления (например, о передаче предприятий угольной промышленности комбинату «Сахалин-уголь», о снабжении лесными материалами и дровами, о порядке оплаты коммунальных услуг) за подписью командующего войсками ДВВО генерал-армии М. А. Пуркаева и члена военного совета ДВВО Д. С. Леонова²⁰. Не всегда соблюдалось и название — приказы часто именовались распоряжениями.

Приказ № 1 по ГУ ЮСКО Д. Н. Крюков подписал 25 сентября 1945 г., утвердив основных руководящих работников созданного управления²¹. Приказ № 2 датируется уже 2 октября, видимо, в этот промежуток времени Д. Н. Крюков сопровождал А. И. Микояна в поездке на Курилы. В воспоминаниях А. И. Микояна фигурирует 24 сентября как дата их прибытия на остров Кунашир²², но он, видимо, ошибся, поскольку, согласно воспоминаниям Д. Н. Крюкова, они вышли на корабле из порта Одомари 26 сентября²³. Примерно между 23 и 25 сентября состоялась первая встреча Д. Н. Крюкова с губернатором Т. Оцу.

Д. Н. Крюков пишет об этой встрече: «Первый раз я пригласил губернатора Оцу Тосио со своим переводчиком в конце сентября. Это оказался высокий,

плотный, немного светловолосый, лет пятидесяти мужчина... Оцу Тосио имел ранг 1-го советника, имевший право посещать микадо²⁴ и быть на его приемах высших сановников... Я пригласил его сесть против меня с переводчиком и сказал: «Теперь нам придется часто встречаться. Вы будете управлять японцами от имени военной администрации, как ваш микадо от имени Макартура». Он склонился. Спрашиваю: «Вы добровольно согласились на это?» Он три раза произнес: «Да, да, да. Честь и уважение к народу обязывают»²⁵.

Первое распоряжение начальника ГУ ЮСКО губернатору Т. Оцу за подписью Д. Н. Крюкова²⁶ датируется 26 сентября 1945 г. В распоряжении бывшему губернатору поручалось обеспечить нормальную работу всех гражданских учреждений в пятидневный срок и очистку населенных пунктов от мусора, мобилизовать неработающее население на работы в промышленных и коммунальных предприятиях, в сельском хозяйстве, открыть все японские банки, отделения и кассы, ввести оплату труда, коммунальных услуг и налогов, восстановить почтовую и телефонную связь между и внутри городов и населенных пунктов, работу школ, лечебных учреждений, пожарно-охранной службы, сохранить научно-исследовательские учреждения, музеи, библиотеки и книгохранилища, обеспечить уборку урожая и подготовку к посевной 1946 г., а также предоставить отчеты по административному управлению и сведения по количеству заготовленной и выработанной продукции на различных предприятиях²⁷.

В дальнейшем начальник ГУ ЮСКО подписал в адрес Т. Оцу несколько десятков распоряжений по различным социальным и экономическим решениям. Часто вызывал губернатора на встречи, задавал вопросы о возникающих проблемах. Большое влияние на настроение японского населения оказала совместная поездка Д. Н. Крюкова и Т. Оцу осенью 1945 г. — они побывали в городах Маока (Холмск), Томариору (Томари), Хонто (Невельск) и множестве других населенных пунктов. Общение, ответы на волнующие население вопросы оказали положительное воздействие — люди соглашались вернуться к мирной жизни, быстрее возвращались к работе, особенно к уборке урожая, восстанавливали работу предприятий²⁸.

Самое значительное достижение начавшегося сотрудничества состояло в возвращении людей в свои дома. Вот как обстановку осени 1945 г. описывает советский чиновник, один из подчиненных Д. Н. Крюкова, Д. Н. Козлов: «Днем я видел мертвый город. Он напоминал кладбище. Окна с укором глядели на меня пустыми глазницами. Из керамических труб, что выходили из окон на улицу, не шел дым. Вокруг тишина. Стоят фабрики, заводы, закрыты магазины, столовые, пуст базар. Никто не спешит на работу. Молчат телефоны. Нет воды. Японцы покинули город и ушли в горы... Прошла пара дней. Патрули стали задерживать японцев. Это были ходоки... Помню такую группу. Их было трое... Мы пригласили их к столу... Японцев звали в город, давали гарантии безопасности... И вот однажды утром я увидел картину, которая до сих пор

стоит в моих глазах... Это напуганные, голодные японцы вместе с семьями возвращались из тайги в город. Они поверили нам. Это была первая послевоенная победа»²⁹.

29 ноября 1945 г. Оцу Тосио рассылает руководителям городов и поселков телеграмму об исполнении ими их административных обязанностей, требуя надлежащего высококачественного руководства на вверенных им постах, взаимодействия и честного сотрудничества с представителями советской власти, а также о неразрешении покидать свой пост без предупреждения³⁰.

Японское губернское управление как самостоятельный административный орган было упразднено 30 декабря 1945 г. постановлением № 11 Военного совета ДВВО. Тем же постановлением японских служащих предлагалось влить в состав штатного расписания отделов ГУ ЮСКО, кроме служащих японской прокуратуры и суда, которые подлежали увольнению³¹. В тот же день Т. Оцу подвергли допросу, а 31 декабря 1945 г. — поместили под арест.

Д. Н. Крюков в своих воспоминаниях утверждает, что Т. Оцу в течении полутора лет находился в Южно-Сахалинске, хоть и под домашним арестом. Ему предоставили автомашину, шофера и другие привилегии, а сам начальник ГУ ЮСКО продолжал с ним встречаться и советоваться по вопросам управления японским населением. После полутора лет губернатора по «особому требованию» отправили в Хабаровск, где он жил на даче за городом как интернированный до суда, вместе с командованием бывшей Квантунской армии³². Произошло это после начала репатриации японского населения³³, т. е. в декабре 1946 г. или позже.

К сожалению, доступа к достоверным источникам об аресте Т. Оцу и пребывании его под стражей историки не имеют. В архиве УФСБ России по Сахалинской области хранится не менее двух томов (313 и 647 л.) следственного дела бывшего губернатора Карафуто и еще восьми японских чиновников, однако эти дела еще находятся под грифом «секретно»³⁴. В 1950 г. Т. Оцу был репатриирован в Японию, жил на Хоккайдо и умер в 1958 г.³⁵

С ликвидацией японского губернского управления взаимное сотрудничество японских и советских чиновников не прекратилось. 26 января 1946 г. по районным гражданским управлениям разослали письмо заместителя начальника отдела кадров ГУ ЮСКО Косарева о том, что «в связи с упразднением Окружных управлений японской администрации в аппарат районных гражданских управлений волеется значительное число японских кадров»³⁶ и необходимо будет взять на учет каждого японца, собрать и предоставить в областное управление типовую кадровую информацию о них, такую как фамилия, имя, пол, возраст, образование, должность, автобиографию и т. д.³⁷ Также ряд японских чиновников написал заявления об оставлении их на прежнем месте работы или же о переводе³⁸. В конце января — начале февраля 1946 г. вышло несколько приказов об утверждении дополнительных штатов различных отделов ГУ ЮСКО в связи с введением туда японских служащих³⁹.

Например, в плановом отделе ГУ ЮСКО из 20 сотрудников было трое русских — начальник и два экономиста, остальные — японцы⁴⁰. Из 24 сотрудников общей канцелярии двое были уволены (начальник секретариата и помощница секретаря), двое — переведены в отдел кадров⁴¹. Жалованье варьировалось от 300 (начальник отделения) от 74,66 рублей (секретарь-помощник), повышенную зарплату в 449,50 руб. получал переводчик⁴².

Также японских служащих увольняли и переводили на другие места работы. Например, только что назначенный начальник лесного отдела 12 января 1946 г. предложил уволить 12 служащих отдела, судя по всему — по причине отсутствия необходимого образования — 11 из 12 из них его не имели. Также начальник просил перевести двух человек в другие отделы, более подходящие и более нуждающиеся в специалистах (например, на должность по контролю над противопожарными мероприятиями был переведен японец Окада Каору, «ибо знающего пожарное дело в лесном отделе никого нет»)⁴³.

Воспоминания чиновника Т. Идзуми показывают нам, как работали японцы под контролем советских чиновников и военных. С одной стороны, Т. Идзуми (как и другие окружающие его люди) испытывал страх, поскольку периодически кто-то из чиновников «пропадал», т.е. подвергался аресту без возможности для знакомых узнать его дальнейшую судьбу. Много служащих советская администрация увольняла и тут же им подыскивали «почетную физическую» работу. С другой стороны, японец неоднократно обращает внимание на вежливость и предупредительность советских офицеров и чиновников, на их дружелюбие, внимание к нуждам японцев, а также упоминает то немалое удивление, которые японские работники испытали от известия, что советская администрация будет платить им зарплату, превышающую заработка почетных в СССР (согласно советской пропаганде) «физических» профессий⁴⁴.

Особенно ответственно Т. Идзуми отнесся к поручению провести перепись имеющегося населения в начале 1946 г. В своей книге он пишет о ней: «Перепись населения оказалась чрезвычайно сложной задачей. Я был начальником управления гражданской администрации Одомари (Корсаков) и отправился туда в метель. Как только я прибыл в офис и зашел в отдел коммерческого распределения, передо мной предстал крупный советский начальник. “Кто вы? Инспектор Южно-Сахалинской гражданской администрации? Для чего вы здесь? Хм... Здесь написано, что вы пришли для переписи населения. Не делайте ничего лишнего. Я быстрее вас проведу расследование и сообщу все. Возвращайтесь обратно и поговорите с Яковлевым...” Я видел, как японские чиновники в сельских районах Фуками, Нагахаме и Сиретоко выполняли эту работу в полном отчаянии. Больше всего нас беспокоил поселок Томиути (Лесное). После сильной метели было невозможно проехать даже на конных санях. Если бы нужно было добраться в Одомари, то пришлось бы с большим трудом добираться на лыжах. Зимний транспорт в этом регионе был таким же, как во времена айнов и ороков. Затем, примерно в два часа дня, явился молодой

чиновник из деревни Томиути. Он был весь в снегу, с красными щеками и одетый в анорак. У меня потеплело на душе, когда он достал из своего рюкзака лист с переписью населения Томиути. Чтобы сдержать свое обещание, этому молодому человеку пришлось десятки миль пробираться сквозь метель»⁴⁵.

В целом сотрудничество между советскими и японскими органами управления на Южном Сахалине не только принесло для советской стороны уникальный опыт взаимодействия с госструктурой другой страны, но и позволило решить ряд важных проблем, порожденных военными действиями и послевоенным хаосом. Бежавшее население вернулось на места проживания, была налажена работа основных политических и социальных учреждений, вовремя обеспечена работа сельскохозяйственных предприятий, что позволило избежать опасных проблем с нехваткой продовольствия, восстановлен транспорт, коммунальные, промышленные и торговые компании. Островной регион смог практически безболезненно подготовиться к введению советских законов и массовому приему советских переселенцев. Последние несколько месяцев работы японского губернаторства Карафуто под контролем советских властей сыграли позитивную роль в стабилизации послевоенной обстановки и позволили минимизировать людские потери и экономический ущерб для японского и советского населения.

¹ Дин Ю. И. «В целях быстрее установления должных порядков на освобожденной от японских оккупантов территории». Докладная записка начальника отдела по руководству военными комендатурами Дальневосточного округа в оперативное управление штаба округа о военных комендатурах в Маньчжурии и на Южном Сахалине. 1946 г. // Исторический архив. 2018. № 4. С. 51.

² Государственный исторический архив Сахалинской области (далее – ГИАСО). Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 1. Л. 19–22.

³ Лебедев В. В. Советская военная администрация и создание органов охраны правопорядка в Северной Корее в 1945 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 172.

⁴ В источниках данное управление носит разные названия — Южно-Сахалинское областное гражданское управление, Гражданское управление Южно-Сахалинской области, Управление по гражданским делам, областное гражданское управление. Здесь и далее будет использоваться аббревиатура ГУ ЮСКО (Гражданское управление Южного Сахалина и Курильских островов). Стоит учесть, что на Курильских островах режим военных комендатур сохранялся намного дольше, чем на Южном Сахалине, и только 4 апреля 1946 г. было создано три районных отделения на Кунашире, Итурупе и Парамушире с подчинением ГУ ЮСКО (ГИАСО). Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 5. Л. 33).

⁵ Ким И. П. Развитие территорий, присоединенных к СССР после Второй мировой войны (Восточная Пруссия, Южный Сахалин, Курильские острова). 1945 — первая половина 1949 года: дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2011. С. 83.

⁶ Семирага М. И. Как мы управляли Германией. М.: Российская политическая энциклопедия, 1995. С. 23.

⁷ Япония в 1945–1952 гг. находилась под управлением Главнокомандующего союзными оккупационными войсками (Supreme Commander of the Allied Powers (SCAP)).

- Эту должность Д. Макартур занимал до 1951 г., в 1951–1952 гг. его заменил генерал М. Риджуэй. Оккупация Японии окончилась со вступлением в силу 28 апреля 1952 г. Сан-Францисского мирного договора. Более подробно о работе SCAP в Японии, см.: Schaller M. The American Occupation of Japan: The Origins of the Cold War in Asia. New York: Oxford University Press, 1985; Spector R. H. After Hiroshima: Allied military occupation and the fate of Japan's Empire, 1945–1947 // The Journal of Military History. 2005. Vol. 69, no. 4. P. 1121–1136.
- ⁸ Гришачев С. В. Японское губернаторство Карафуто (1905–1945): история и социальная память // Ежегодник Японии. 2019. Т. 48. С. 272–286.
 - ⁹ Савельева Е. И. От войны к миру (гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах. 1945–1947 гг.). Корсаков: ИП Анистратов Александр Сергеевич, 2012; Ким И. П. Развитие территорий, присоединенных к СССР после Второй мировой войны. С. 61; 天野尚樹『戦争、一九四五～四九年』「樺太四十年の歴史：四十万人の故郷」東京：全国樺太連盟、2017。285–331頁。[Аmano Наоки. Конец войны на Карафуто: 1945–1949 гг. // 40 лет истории Карафуто — родина для 400 000 человек. Токио: Дзэнкоку Карафуто рэнмэи, 2017. С. 285–331].
 - ¹⁰ ГИАСО. Ф. Р-171, Р-149, Р-164, Р-240, Р-245, Р-389, Р-410, Р-495, Р-496, Р-536, Р-557, Р-745, Р-758, Р-1004, Р-1005, Р-1014, Р-1050, Р-1051, Р-1273.
 - ¹¹ Оригинал воспоминаний начальника ГУ ЮСКО Д. Н. Крюкова хранится в Научном архиве Сахалинского областного краеведческого музея (НА СОКМ. Оп. 3. Д. 77. 184 с.; Д. 79. 195 с.). Он был изданы дважды — в журнале «Краеведческий бюллетень» (Крюков Д. Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Воспоминания) // Краеведческий бюллетень. 1993. № 1. С. 3–33; № 2. С. 3–24; № 3. С. 3–40) и отдельной книгой (Крюков Д. Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Очерки и воспоминания). Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2012).
 - ¹² ГИАСО. Ф. Р-1202. Оп. 1. Д. 27. 267 л.; Д. 28. 320 л.
 - ¹³ Там же. Д. 6. 32 л.
 - ¹⁴ 泉知三郎『ソ連南樺太：ソ連官吏になつた日本人の記録』東京：株式会社妙義出版社、1952。247頁。[Томосабуро Идзуми. Советский южный Карафуто: воспоминания японца, ставшего советским чиновником. Токио: Мё:ги сёппанся, 1952].
 - ¹⁵ ГИАСО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 5. Л. 33.
 - ¹⁶ Образован на базе 2-го Дальневосточного фронта 10 сентября 1945 г. // Советская военная энциклопедия: [в 8 т.]. Т. 3. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1977. С. 84.
 - ¹⁷ На тот момент Сахалинская область включала в себя только территорию Северного Сахалина (к северу от 50-й параллели) и находилась в составе Хабаровского края.
 - ¹⁸ Также Д. Н. Крюков одновременно стал полковником и был назначен заместителем командующего ДВВО. До назначения он проработал около года заместителем председателя Хабаровского крайисполкома, а в 1935–1944 гг. работал на разных должностях на Северном Сахалине (включая должность председателя Сахалинского облисполкома в 1940–1944 гг.), т. е. имел значительный опыт работы на острове.
 - ¹⁹ Крюков Д. Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Очерки и воспоминания). Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2012. С. 29.
 - ²⁰ ГИАСО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–18.
 - ²¹ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.
 - ²² Микоян А. И. Так было. М.: Вагриус, 1999. С. 298.
 - ²³ Крюков Д. Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Очерки и воспоминания). С. 29–30.
 - ²⁴ Микадо — титул японского императора.
 - ²⁵ Крюков Д. Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Очерки и воспоминания). С. 36.

- ²⁶ В источнике подписи Д. Н. Крюкова нет, поскольку в это самое время он должен был находиться в поездке на Курилы.
- ²⁷ ГИАСО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–6.
- ²⁸ Крюков Д. Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Очерки и воспоминания). С. 67–76.
- ²⁹ ГИАСО. Ф. Р-1202. Оп. 1. Д. 27. Л. 12.
- ³⁰ ГИАСО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.
- ³¹ Там же. Д. 1. Л. 39.
- ³² Крюков Д. Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Очерки и воспоминания). С. 37.
- ³³ Там же. С. 75.
- ³⁴ Архив отказал в доступе к следственному делу даже представителю внука Оцу Тосио на том основании, что Т. Оцу не был осужден судом, а значит, не подлежит реабилитации и его дело не может быть рассекречено согласно российскому закону. О существовании дела российским и японским историкам известно в связи с тем фактом, что в 1990-е гг. сахалинский историк, доктор исторических наук А. И. Костанов получил доступ к этим архивным материалам, смог сделать копии нескольких листов и позже, во время поездки в Японию, подарил эти копии Обществу бывших жителей Карафутто, председателем которого Т. Оцу был после возвращения в Японию. В составе этих документов есть протокол допроса 30 декабря 1945 г., а также его признание в антисоветской деятельности от 31 декабря 1945 г. Судя по описи, «злоумышленники» подвергались допросам вплоть до середины января 1946 г., а вскоре после этого следствие в отношении них окончилось.
- ³⁵ Савельева Е. И. От войны к миру. С. 109.
- ³⁶ ГИАСО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 23. Л. 31.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. Л. 35–49.
- ³⁹ Там же. Л. 50–66.
- ⁴⁰ Там же. Л. 13.
- ⁴¹ Там же. Л. 8.
- ⁴² Там же. Л. 2.
- ⁴³ Там же. Л. 18.
- ⁴⁴ 泉知三郎『ソ連南樺太：ソ連官吏になつた日本人の記録』東京：株式会社妙義出版社、1952。62–75頁。[Идзуми Томосабуро. Советский южный Карафутто: воспоминания японца, ставшего советским чиновником. С. 62–75].
- ⁴⁵ 泉知三郎『ソ連南樺太：ソ連官吏になつた日本人の記録』東京：株式会社妙義出版社、1952。74–75頁。[Идзуми Томосабуро. Советский южный Карафутто: воспоминания японца, ставшего советским чиновником. С. 74–75].

References

DIN YU. I. “*V celyah bystrejshego ustanovleniya dolzhnyh poryadkov na osvobozhdennoj ot yaponskih okkupantov territorii*”. *Dokladnaya zapiska nachal'nika otdela po rukovodstvu voennymi komendaturami Dal'nevostochnogo okruga v operativnoe upravlenie shtaba okruga o voennykh komendaturah v Man'chzhurii i na Yuzhnom Sahaline. 1946 g.* [“In order to quickly establish proper order in the territory liberated from the Japanese invaders”. Memorandum of the head of the department for the management of the military commandant's offices of the Far East District to the operational department of the district headquarters on the military commandant's offices in Manchuria and South Sakhalin. 1946. In Russ.] // *Istoricheskii arhiv*. 2018. Vol. 4. P. 50–60.

GRISHACHEV S.V. *Yaponskoe gubernatorstvo Karafuto (1905–1945): istoriya i social'naya pamyat'*. [Japanese Karafuto Prefecture (1905–1945): history and social memory. In Russ.] // *Ezhegodnik YAponiya*. 2019. Vol. 48. P. 272–286.

KIM I.P. *Razvitie territorii, prisoedinennykh k SSSR posle vtoroi mirovoi voiny (Vostochnaya Prussiya, Yuzhnyi Sahalin, Kuril'skie ostrova). 1945 — pervaya polovina 1949 goda.* [Development of the territories annexed by the USSR after the Second World War (East Prussia, South Sakhalin, the Kuril Islands). 1945 — first half of 1949. In Russ.]. Yuzhno-Sahalinsk, 2011.

KRYUKOV D.N. *Grazhdanskoe upravlenie na Yuzhnom Sahaline i Kuril'skih ostrovah v 1945–1948 gg. (Vospominaniya).* [Civil administration on South Sakhalin and the Kuril Islands in 1945–1948 (Memories). In Russ.] // Kraevedcheskii byulleten'. 1993. Vol. 1. P. 3–33; Vol. 2. P. 3–24; Vol. 3. P. 3–40.

KRYUKOV D.N. *Grazhdanskoe upravlenie na Yuzhnom Sahaline i Kuril'skih ostrovah v 1945–1948 gg. (Ocherki i vospominaniya).* [Civil administration on South Sakhalin and the Kuril Islands in 1945–1948 (Essays and memoirs). In Russ.]. Yuzhno-Sahalinsk, 2012.

LEBEDEV V.V. *Sovetskaya voennaya administraciya i sozdanie organov ohrany pravoporyadka v Severnoii Koree v 1945 g.* [Soviet military administration and the establishment of law enforcement agencies in North Korea in 1945. In Russ.] // Problemy Dal'nego Vostoka. 2022. Vol. 1. P. 163–179.

MIKOYAN A.I. *Tak bylo* [It was. In Russ.]. Moscow, 1999.

SAVEL'EVA E.I. *Ot voiny k miru (grazhdanskoe upravlenie na Yuzhnom Sahaline i Kuril'skih ostrovah. 1945–1947 gg.).* [From war to peace (Civil administration on South Sakhalin and the Kuril Islands, 1945–1947). In Russ.]. Korsakov, 2012.

SCHALLER M. *The American Occupation of Japan: The Origins of the Cold War in Asia.* New York: Oxford University Press, 1985.

SEMIRYAGA M.I. *Kak my upravlyali Germaniei.* [How we ruled Germany. In Russ.]. Moscow, 1995.

Sovetskaya voennaya enciklopediya [Soviet military encyclopedia. In Russ.] [8 vols.]. Vol. 3. Moscow, 1977.

SPECTOR R.H. *After Hiroshima: Allied military occupation and the fate of Japan's Empire, 1945–1947* // The Journal of Military History. 2005. Vol. 69. No. 4. P. 1121–1136.

天野尚樹『戦争、一九四五～四九年』「樺太四十年の歴史：四十万人の故郷」東京：全国樺太連盟、2017。285–331頁。[End of the Karafuto War: 1945–1949. In Jap.] // 40 years of Karafuto history — home to 400,000 people. Tokyo. C. 285–331].

泉知三郎『ソ連南樺太：ソ連官吏になつた日本人の記録』東京：株式会社妙義出版社、1952。247頁。[Soviet southern Karafuto: memories of a Japanese who became a Soviet official. In Jap.]. Tokyo, 1952.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ю. И. Дин. Японское губернаторство Карафутто и советская военная администрация на Южном Сахалине // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 46–56

Аннотация: Статья посвящена изучению истории японского губернаторства Карафутто после перехода территории Южного Сахалина к СССР. Особенности взаимодействия советских и японских чиновников состояли в наведении порядка, обеспечении работы всех отраслей промышленности и возвращения к мирной жизни. Опыт совместного государственного управления длился с 23 сентября по 30 декабря 1945 г.

Ключевые слова: Сахалин, Карафутто, военные действия, гражданское управление, военная администрация.

FOR CITATION

Yu. I. Din. The Japanese governorship of Karafuto and the Soviet military administration in South Sakhalin // Petersburg historical journal, no. 2, 2023, pp. 46–56

Abstract: The article deals with study of the history of the Japanese prefecture of Karafuto after the transfer of South Sakhalin to the USSR. Features of the interaction between Soviet and Japanese officials consisted in restoring order, ensuring the work of all industries and returning to civilian life. The experience of joint state administration lasted from September 23 to December 30, 1945.

Key words: Sakhalin, Karafuto, military operations, civil administration, military administration.

Автор: **Дин, Юлия Ивановна** — к. и. н., заведующий научно-редакционным отделом Сахалинского областного краеведческого музея.

Author: **Din, Yulia Ivanovna** — Candidate of Sciences (History), Head of scientific and editorial department of the Sakhalin Regional Museum.

E-mail: din.iulija@gmail.com